

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-2.22>

Дзуганова Рита Хабаловна

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ СЛОЖНЫХ ИМЕН С ЧИСЛИТЕЛЬНЫМИ В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье анализируются основные способы образования сложных имен с числительными в кабардино-черкесском языке. Такие модели бывают двухкомпонентными и трехкомпонентными. Редупликация является весьма продуктивным способом образования сложных моделей рассматриваемого ряда. Выявлены специфичные для указанного языка способы образования числительных. При анализе фактического материала обнаружено частое сохранение этимологического значения сочетающихся основ, а также семантические сдвиги, способствующие расширению синонимических рядов исследуемого языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/8-2/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 8(86). Ч. 2. С. 320-323. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**CONTEXTUAL ANALYSIS OF LINGUISTIC MEANS AS A RESEARCH METHOD
OF SUGGESTION PHENOMENON IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE
(BY THE MATERIAL OF ANALYTICAL ARTICLES)**

Davydova Anna Robertovna, Ph. D. in Philology
Armavir State Pedagogical University
bootlegger@inbox.ru

Sarkisyan Mariana Robertovna, Ph. D. in Philology
Pyatigorsk State University
smarianne@yandex.ru

The article is devoted to the study of the linguistic means of suggestive influence in English analytical articles. The texts of analytical articles that are complex structures, whose pragmatic content is impact on the reader with the purpose of suggesting and forming unconscious attitudes, are considered. The work aims at conducting the contextual analysis of linguistic means for studying the phenomenon of suggestion in modern English. The researchers develop the thesis that in order to form certain beliefs and to increase influencing force in the analytical newspaper text, the author of the article resorts to the means of suggestive influence, using the suggestive potential of lexico-syntactic means. The analysis of linguistic material has shown that the presence of lexico-syntactic means in the text space of newspapers realizes a new turn of perception that opens the field of suggestion.

Key words and phrases: suggestion; suggestive potential of linguistic means; influencing function; contextual analysis; analytical article.

УДК 811.352.5

Дата поступления рукописи: 11.05.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-2.22>

В данной статье анализируются основные способы образования сложных имен с числительными в кабардино-черкесском языке. Такие модели бывают двухкомпонентными и трехкомпонентными. Редупликация является весьма продуктивным способом образования сложных моделей рассматриваемого ряда. Выявлены специфичные для указанного языка способы образования числительных. При анализе фактического материала обнаружено частое сохранение этимологического значения сочетающихся основ, а также семантические сдвиги, способствующие расширению синонимических рядов исследуемого языка.

Ключевые слова и фразы: кабардино-черкесский язык; слоевые числительные; двухкомпонентные модели; редупликация; адыгейский язык; убыхский язык.

Дзуганова Рита Хабаловна, д. филол. н.
*Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик*
dzug.rita@yandex.ru

**СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ СЛОЖНЫХ ИМЕН
С ЧИСЛИТЕЛЬНЫМИ В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ**

Словообразовательная система числительных в кабардино-черкесском языке характеризуется чрезвычайным многообразием. Между тем в специальной литературе сложные числительные отдельно не рассматривались. Целью данной статьи является определение роли числительных в образовании сложных имен в кабардино-черкесском языке. Для достижения этой цели следует выявить участие числительных в словосложениях; определить регулярность употребления тех или иных способов образования сложных имен. Обнаружение специфических способов образования числительных делает актуальной исследуемую проблему, а результаты, полученные при анализе фактического материала, могут способствовать не только развитию теории словопроизводства указанного языка, но и послужить базой для создания соответствующего раздела грамматики кабардино-черкесского языка.

Особый интерес представляют способы образования слоевых числительных. Характерной особенностью кабардино-черкесского языка является то, что слоевые числительные образуются путем присоединения к количественным числительным от 1 до 9 суффиксальной морфемы *-ацIэ*. При этом исходная огласовка *ы*, характерная для количественных числительных редуцируется до нуля. Ср., например: *з-ацIэ* «одинарный» (от *зы* «один»), *тIу-ацIэ* «двойной» (от *тIу(ы)* «два»), *ц-ацIэ* «тройной» (от *цы* «три») и т.д. *УнциIэр тIуацIэу згъэтыльгъащ, цIыIэ зыхъэмгъэхъэну: си цхъэнтэм ильыр бацэц, тебзэ тельри къызыхадыкIар умыцIэжэу зэхъуфIеяц, бамейри цоур, зи бамэри къыпхуэцIэнукуьым* [14, н. 457]. / «Войлочный коврик я сложил в два слоя и положил на пол, подушка была набита шерстью, из какого материала был сшит чехол на одеяле, невозможно было разглядеть от грязи, все это ужасно пахло» (здесь и далее перевод автора статьи. – Р. Д.). Ср. также: *Абы и гуцIыIуужкIэ пльыр тIуацIэ цытыци, уаIэцIэIкIыпэмэ жыжъэ уагъэкIуэнукуьым* [1, н. 177]. / «Кроме того, там стоит стража в два ряда, так что далеко не убежишь». Ср. также: *КъуажэжIэ дьдэм пхыдзарэ я хадапхэм къыр дзакIэжъытI итыжэу (ПцыIэпцокъуэм и унэр), соцIэжэ (жиIац Михаил) абыхэм я тэхъуанэ пырхъуэ тIуацIэ зиIэр зыхуэдари* [3, н. 63]. / «Помню я дом (Пшиапшоковых) с двойным коридором, еще в огороде у них, подальше от дома, лежали два огромных булыжника».

Для адыгейского языка специфичны приблизительные числительные, передающие примерное число денотатов, а для кабардинского – так называемые слоевые, обозначающие число слоев чего-либо [10, с. 40]. Ср.: *Кудрэ кӀуа, мацӀэрэ кӀуа Шауей Тенджьыз ТуацӀэм кыбыхутац* [20, н. 85]. / «Шел он долго-долго (Шауей) и очутился на морском полуострове». Ср. также: (*Болэт*) и *ицхӕр и жасгъуэти, ицӕдей Сомсакъым деж дыкӀуэн цыхуейкӀэ, сыдыхӕжынци цыгъыныр зӕлӕсхуныц жиӀуэи емыгунсысу, къепӕззӕхыу, зӕбӕдзауэу бжыхъым бгъӕдэт и шыжъым мӕиӕсыжри, ТуацӀэм ирегъӕзыхыж* [5, с. 25]. / «(Болат) плохо себя чувствовал, хотя и знал, что ему завтра надо ехать к Сомсакову, что надо заехать домой и переодеться, вместо этого он сел на коня и помчался на междуречье (Туаша)». Ср. также: *Мы тӀуацӀэр цӀӕмытынышыр, узынишагъэ и лӕныкбӕуэцӀэ цӀӕмызӕгъыр къуакӀӕбгыкӀэу, къуейицӀейуэ хъэмэрэ къуацӕ-чыцӕу аратӕкъым* [19, с. 45]. / «Эта местность (междуречье) не подходила для поселения не из-за того, что она была гористой, покрытой кустарниками».

Большой интерес представляет вторая часть рассматриваемых сложений – *тӀуацӀэ* «двойной, двухслойный» и *тӀуалӕ* «вершок (старинный метод измерения – указывает на толщину двух пальцев)». В обеих лексемах содержатся словообразовательные суффиксы числительных: в первом слове – *-ацӀэ*, во втором – *-алӕ*. С помощью суффикса *-ацӀэ* образуются слоевые числительные от 1 до 9, например: *з-ацӀэ* «одинарный» (от *зы* «один»), *тӀу-ацӀэ* «двойной» (от *тӀу* «два»), *иц-анӕ* «тройной» (от *иц* «три») и т.д. Ср., например: *ШацӀэу, пӀлацӀэу зӕкӀуӕцӀыльхъа цӀакӀуэхэр шӕнт пацӀэу* *Ӏэнэ гъунэм егъӕтыльӕкӀат* [21, н. 39]. / «В три, в четыре раза сложенные бурки вместо стула были разложены вдоль стола». *Шухӕр сатырӕ пӀлацӀэу цувыкӀауэ зӕхӕтиц* [1, н. 178]. / «Всадники в четыре ряда выстроились и стоят».

При помощи суффикса *-алӕ* строятся числительные, показывающие длину в сопоставлении с шириной указательного пальца: *з-алӕ* «мера длины в ширину указательного пальца», *тӀу-алӕ* «толщина в два пальца, вершок» и так до 5. Ср.: *Иджы (дыщӕ) кӀапсӕр... Хъыдан бгырыпхым кӀуӕцӀыди уи бгым цӀӕгъӕль, ухуей хъумэ, ицалӕ тебдзӕурӕ кытыутицӀи цӕ, ицалӕр зы жӕм уасӕц...* (*Дисӕ и адӕм кыжжриӕу*) [17, н. 78]. / «Теперь (золотая) веревка... (поучает отец Дису). Зашей ее в материал и сделай из нее пояс, так и носи, будет нужна – будешь отрезать по три вершка и продавать, три вершка (золотой веревки) – стоимость одной коровы».

В этой связи, если сравнить числительные в убыхском *тӀкӀьӀуатӀуы* «двадцать», *тӀкӀьӀуатӀуала зала* «двадцать один» и адыг., каб. *тӀлоцӀрӕ зырӕ* «двадцать один», то можно продемонстрировать родство убыхского с адыгскими языками, где убых. *тӀкӀьӀуа*, адыг., каб. *тӀуы/ тӀу* «два», убых. *тӀкӀьӀуатӀуы*, адыг. *тӀлоцӀы*, каб. *тӀлоцӀ* «двадцать», убых. *за* адыг., каб. *зы* «один», убых. *-ла*, адыг., каб. *-рӕ* – суффикс. Это дает основание постулировать данный способ образования числительных для периода адыгско-убыхского единства [11, с. 110].

Слоевые числительные в кабардино-черкесском языке образуются также способом сложения числительного и отглагольного имени. Такие усложненные модели выглядят так: *тӀӕу-рыкӀуэ-гъуэ* «двойной слой, ряд чего-л.», *ицӕ-рыкӀуэ-гъуэ* «тройной слой, ряд чего-л.», где *тӀӕу* «два раза», *ицӕ* «три раза», (*и*)*рыкӀуэ* – «пройтись», *-гъуэ* – именной суффикс. Интересно сравнить эти модели с их соотносительными словосочетаниями. Ср., например: *тӀӕу ирикӀуӕгъуэ* «в два ряда», *ицӕ ирикӀуӕгъуэ* «в три ряда» и т.д.

Имена числительные от 1 до 10, сочетаясь с местоимениями, производят сложные наречные образования. Ср., например: *апхуэди-з* «столько», *апхуэди-тӀ* (*апхуэдӕу тӀу*) «таких два», *апхуэди-иц* (*апхуэдӕу иц*) «таких три» и т.д. Словообразовательная модель с числительными зы «один» несколько десемантизирована. Ср.: *Апхуэдиц жумыӀӕ!* / «Не говори столько!»: *ИгъацӀӕ псокӀӕ зы цӀыхум и ицӀыхъӕпӀи кыыхӕхуӕнтӕкъым а цӀыхубз зӕкӀуж дахӕ цӀыкӀум апхуэдӕу зыкыӕзкӕуихыну, апхуэдиц лыгъӕ кӕуӕлыну* [7, н. 28]. / «Никто не мог себе представить, что эта красивая стройная девушка могла обладать таким мужеством».

По данному типу строятся сложные модели для измерения длины с первым компонентом *бжӕ* «пядь». Ср., например: *бжӕи-з* «пядь», *бжӕи-тӀ* «две пяди», *бжӕи-бл* «семь пядей» и т.д. Ср., например: *Щалӕр цӀӕкӀрӕ пӀӕмӕ, бжӕӀунӕм кыӀутт зы емыӕ – хъӕндыркӕуакӕуэр и уанӕу, блӕр и ихуӕмылакӀӕу, шындырхъуор и къамышыуэ, адакӕшыым тесрӕ езыр зы бжӕӕу и жьакӀӕр бжӕибли* [8, н. 128]. / «Парень вышел (из шалаша) и увидел одно чудище – лягушка служила ему седлом, змея – поводьями, ящерица камчой, сидел на петухе-коне, сам ростом в одну пядь, а борода длиной в семь пядей».

Оригинальную модель представляет трехчленное сочетание *хъӕ-лъакӕу-и-пӀ-у* «на четвереньках», где *хъӕ* «собака» – первый компонент сложения, *лъакӕу-* «нога» – усеченный вариант корневой морфемы второго компонента, *-и-* соединительный гласный, *-пӀ-* «четыре» – вариант корневой морфемы третьего компонента с усеченной огласовкой, *-у-* суффикс наречия. Таким образом, производное слово передает целое выражение. Ср.: *Гъуӕрӕ бжӕурӕ Шашенков хъӕлъакӕуипӀлу епцӕллац Кулибиным* [20, н. 187]. / «Он (Шашенков) плакал и причитал, подползая к Кулибину на четвереньках».

В системе числительных сложные слова могут строиться посредством соединительного элемента *-ры-* [4, с. 87]. В таких случаях числительные сочетаются с глагольными основами, образуя при этом сложные существительные. Ср. на материале: *закӕуэ-ры-лажъӕ* «единоличник; кустарь-одиночка», где *закӕуэ* «единственный», *-ры-* соединительный элемент, *лажъӕ-* «работай» – вариант корневой морфемы второго компонента. Ср. также : *тӀу-ры-тӀы-лӕху* «рожающее двойню», где *тӀу-* «два», *-ры-* соединительный элемент, *-тӀ-* «два», *-лӕхуэ* «рожать». Ср.: *Сипхуэ нӕхъыжъымрӕ сӕрӕ дызпоуэ, абыи зтӀолӕхуӕныкӕуу цӀалӕ цӀыкӀуитӀ иӕ хуац, жьӕтӀӕнур аракӕ, дьтӀурьтӀыльхуэц* [16, н. 62]. / «Я соревнуюсь со своей старшей дочерью, она тоже родила недавно двух близнецов-мальчиков, в общем, мы рожаем по двойне, – засмеялась толстая женщина».

Лексема *закӕуэ* «единственный» может выступать в середине трехсложной модели, образуя при этом существительное *шы-закӕуэ-гу* «одноконная повозка, бричка», где *шы-* «лошадь», *закӕуэ-* «единственный», *гу* «арба, повозка». Ср.: *Гъуӕгур зӕхуӕдитӀ ицӀауэ, Пуш шызакӕуэу кыльӕцӀыхъац* [17, н. 89]. / «Пройдя половину пути, Туша догнала одноконная повозка». Следует отметить также, что в приведенном примере слово *зӕхуӕди-тӀ* «половина чего-л.» строится сочетанием *зӕхуӕдӕ* «равные, одинаковые» и числительного *-тӀ(тӀу)* «два».

Большое количество неопределенных местоимений строятся с первым компонентом *зы* «один». Ср., например: *зы-бжанэ* «несколько». *Нурхэлий, вагэм пхыкI хуэдэу зишэцIлауэ, лъэбакъуэ зыбжанэ ичри, и дамэр хишу, молэм и паицхэм цувац, и къэдэбэ пицамIэри Iтауэ* [13, н. 125]. / «Нургали неуклюже сделал несколько шагов, будто проходил через вспаханное поле, и встал перед муллой с поднятым воротником». Ср. также: *зы-къом* «довольно много». *Зэгурэм Тембот Iэжъэ цIыкIуэ мэзым кIуат пхэ гур къишэнуи, цIалэ цIыкIум зыкъом къыхуэзэри къаубэрэжъац, Iэжъэри трахри къаутIыпцыжъац* [Там же, н. 132]. / «Однажды Тембот пошел в лес за хворостом, но большая группа парней отобрала у него санки, избила его и отправила домой». Ср. также: *зы-мIэкIу* «немного, мало». *Мурадин здытекIа лъэныкъуэмкIэ макIуэри къыжъэхуэуэным зытIэкIу фIэклIа имыIэжу, машинэр къоувыIэ* [21, н. 165]. / «Мурадин еле успел сойти с дороги, машина остановилась так близко, что чуть его не задела». Ср.: *зы-цIыкIу* «ничуть, несколько», *зы-цIумI*: *зы-цIумI жымыIэн* «молчок»: *Мухэмэд цIыкIу лIэрт, и нэхэр цIилъэфIауэ, зы псалъэ, зы Iым, зы быхъ къыжъэдэмыкIыжу, зы цIум зэхимыхыжу...* [16, н. 51]. / «Когда утром мать проснулась, она увидела ужасное: маленький Мухамед умирал, он уже ничего не видел, не слышал, ничего не говорил...».

Сложение *мы-зы-гъуэгъ-м* «на этот раз, пока» содержит также числительное, где *мы-* – местоимение «этот» первый компонент сложения, *зы-* «один» – второй компонент, *гъуэгъ* «дорога» – третий компонент, *-м* – аффикс эргативного падежа. Данная модель интересна тем, что существительное вступает в сложение в эргативном падеже. Ср., например: *Ауэ мызыгъуэгъм Исхэкъ къыгурьIуэтэкъым Дылу хъэцыкъ зыхуэхуа пицэцIэрэ шыдыгъужъымырэ яку дэлынкIэ хъунур* [3, н. 39]. / «Однако Исхак не понимал на этот раз, что могло быть общего между возлюбленной Дилу и зятым конокрадом».

Особо продуктивными оказались сложные модели, строящиеся с участием числительного *мIу/мIуы* «два». Последние могут выступать как в качестве первого компонента, так и в середине трехсложных сочетаний, а также в роли второго компонента сложения. В сочетании с глагольными основами числительное *мIу/мIуы* «два» часто выступает в начале сложения. Ср.: *мIэулIэ (мIэу «два» и лIэн «умереть»* «умереть дважды» (букв. умереть мучительно); *мIэужыIэ (мIэу «два» и жыIэн «сказать»* «не ждать вторичного напоминания» и т.д. Ср.: *Лы и псалъэ мIэужыIэкъым* [9, с. 87]. / «Настоящий мужчина дважды не повторяет свои слова». Из материала видно, что производные модели рассматриваемого ряда приобретают новые значения.

Числительное *мIу/мIуы* выступает в середине сложения между существительным и глаголом. Интересно отметить, что в производных при этом трехсложных именах каждый член сохраняет свое этимологическое значение. Ср. на материале: *шэтIэугъэбл* «молоко, выдоенное напоследок» (*шэ* «молоко», *мIэу* «два», *къегъэблын* «раздоить»). Ср. также: *вытIоцыцIэ* «налыгач» (*вы* «вол» и *мIэу* «два» *ицIэн* «привязать что-л. к чему-л.») и т.д. Ср., например: *НэфIо мэкъуэгъм зыкъригъэцIэтэхри вытIоцыцIэп цубыдац, цIалэм и уицIэ ныIэ къуакIэхэм мэкъуицIэцир дэрт, и джанэпIэр къыгуэхуауэ лыр къапIэрт, мо пицIэнтIар цIэгъуицхъэжауэ и пицэ, и тхэIухэр ихэрт, бжъыбжъырт* [18, н. 30]. / «Нафо скатился с арбы с сеном и схватил налыгач, парень был весь обсыпан сеном и пылью, он подсох от пота и у него все чесалось».

В сложениях числительное *мIу/мIуы* очень часто выступает в качестве второго компонента. Особый интерес представляет включение указанного числительного в состав междометий. Ср.: *уэуи-мI* «ой, ужас!» (букв. «двойной ужас»).

Представляют интерес трехсложные образования – в первом случае с префиксальным элементом: *зэтIолъхуэныкъуэ* «близнецы, двойняшки», где *зэ-* префикс совместности, *мIу* «два», *лъхуэн* «рожать», *ныкъуэ* «половина». *Шэризэт зы мIэкIуэ нэхъ лъапэлъагэрт Люсэ нэхэрэ икIи нэхъ Iэмлъэмт, ауэ нэкIуэ зэцхъыркъабзэт, зэтIолъхуэныкъуэ фIэклIа умыцIэну* [2, н. 123]. / «Шаризат была чуть ниже, чем Люся, плотнее ее, но на лицо были так похожи, будто близнецы».

Во втором случае словообразовательная модель выступает с суффиксальной морфемой: *жъэIэIэнIэнэ* «защечная пазуха», где *жъэ* «рот», *лъэ-* (*лъэныкъуэ*) «сторона», *мI(мIу)* «два», *-анэ* именной суффикс (букв. «одна из двух сторон рта»).

Продуктивным способом образования сложных слов, содержащих числительное *мIу* «два», является редупликация. В моделях, построенных указанным способом, числительное сочетается с разными существительными дважды в одной словоформе. Ср., например: *гуи-мI-цхъи-мI* «нерешительный», где *гу* «сердце» – первый компонент, *цхъ-* (*цхъэ*) «голова», *-мI (мIу)* «два» (букв.: «два сердца, две головы»). *Забинэтрэ Хъэжсетрэ зэIыхълыуэ зэрыжиIам Iэнкун къицIа бригадирь, и гурыцхъуэр нэпцIу къызэрыцIэклIамрэ «хэт Забинэт къыкIэлъыкIуэр-мIэ?»*, – *жиIэу къеуицIынкIэ зэрыхъунумрэ, гуи-мI-цхъи-мI яцIати, псыр къытыжъу къэпцIэнтIат* [6, н. 29]. / «Бригадир был в растерянности, потому что Забинат и Хажсет оказались родственниками, теперь из-за своих подозрений он казался таким нерешительным, что даже сильно вспотел». Ср. также: *луи-мI-бзи-мI* «двуличный», где *лу-* «рот», *бз-* (*бзэ*) «язык», *-мI(мIу)* «два» (букв.: «два рта, два языка»). Ср.: *Жан абы игъэхъэжын зэрыцымIэп къыгурьIуац зэуэ. Абы елытауи и гуацэм жриIэни къыгуэтац нысэ Iуи-мI-бзитIым* [12, н. 140]. / «Жан поняла сразу, что его дни сочтены, исходя из этого двулика сноха нашла, что сказать свекрови». Ср.: *бзи-мI-цхъи-мI* «человек, не сдерживающий слово; обманщик», где *бз-* (*бзэ*) «язык», *цхъ-* (*цхъэ*) «голова», *-мI(мIу)* «два» (букв.: «два языка, две головы»). Ср.: *АрицхэкIэ иджы абы зэхихамрэ Бэрокъуэ Тыгъуэн Дзэлыкъуэ бунтым зэрыхэтIамрэ зэтхуэртэкъыми, зэм Кулибиным, зэм писарым епIгурэ игъэцIагъуэрт старшынэр бзитIуцхъи-мIу къызэрыцIэклIар* [20, н. 23]. / «Однако то, что он сейчас слышал, и то, что Бороков Туган участвовал в Дзалуковском бунте, противоречило друг другу, поэтому он смотрел то на Кулибина, то на писаря и был в недоумении из-за того, что старшина оказался таким двуличным».

В языке фольклора часто встречаются сложные слова с числительным *блы* «семь». Ср., например: *Вагъуэ-зэи-и-бл* «Большая медведица», *Вагъуэ* «звезда» – первый компонент сложения, *зэ-* префикс совместности

ш/шы «брат» – вариант корневой морфемы второго компонента, и *бл (блы)* «семь» – третий компонент сложного слова (букв.: «Семеро звезд-братьев»). Ср.: *Гъэмахуэ уафэм дэлъейри [Алэ], Вагъуэзшиблым зрызагъэзамкIэ гу лъытац жэщ ныкъуэм зрыцхъэдэхам* [15, н. 372]. / «(Алла) взглянула на ночное небо и по расположению Большой медведицы определила, что время уже давно за полночь». Ср. также: *гъуэгу-цхъ-и-бл* «перекресток семи дорог (развилка)», *гъуэгу* «дорога», *цхъ-и-цхъэ* «главная», *и-* соединительный элемент, *бл (блы)* «семь». Ср.: *Гъуэгущхъиблыр цызэхэкIым Нартхэм я Iэхъуэм нылуоцIэ (Бадынокъуэ)* [19, с. 174]. / «На перекрестке семи дорог (Бадыноко) встретил пастуха нартов».

В единичных случаях (*блы*) «семь» выступает в качестве первого компонента сложения. Ср., например: *блы-цхъэ* «понедельник», где *блы* «семь», *цхъэ* «главный; начало». *Блыцхъэм сыхъэтипллым пцыхъэцхъэм фыкъакIуэ, судым ицIа унафэм къеджэжынуцI! – цыжаIам Мурадин къэскIац* [21, н. 145]. / «Когда объявили, что в понедельник в четыре часа суд огласит свое решение, Мурадин вздрогнул». Единичное сложное слово *къэрэмэ-фи-бл* оформилось как отдельная лексическая единица, выражающая одно понятие «гвоздичное дерево».

Итак, в кабардино-черкесском языке способы образования сложных слов, содержащих числительные, довольно многообразны. Выявлены и проанализированы двухкомпонентные и трехкомпонентные модели, содержащие числительные. В подобные сложения вступают часто префиксальные, а также суффиксальные модели. Числительные в них сочетаются с глагольными основами, существительными, местоимениями. При этом производятся исключительно именные комплексы. Наиболее употребительными и уникальными оказались словообразовательные модели, включающие числительное *тIу* «два». Указанное числительное может выступать в начале слова, в середине и в конце сложного слова. Выявлены специфичные для кабардино-черкесского языка сложные образования. Это слоевые числительные, а также числительные, где длина сопоставляется с шириной пальца или же с длиной, равной расстоянию между растянутыми большим и указательным пальцами и т.д. Что касается семантической стороны сложных образований, обращают на себя внимание такие явления, как сохранение этимологического значения, сочетающихся основ, а также семантические сдвиги и другие преобразования.

Проанализированный фактический материал будет способствовать развитию теории словообразования в адыгских языках. Исследования подобного рода еще ценны и тем, что анализ фактического материала часто проливает свет на этимологию многих застывших образований.

Список источников

1. АбытIэ В. Къ. Индыл и зы шэху. Черкесск: Лъахэ, 2005. 283 н.
2. АбытIэ В. Къ. КIуакIужь. Черкесск: Лъахэ, 2012. 191 н.
3. АбытIэ В. Къ. Уанэгу нэщI. Черкесск: Лъахэ, 2009. 211 н.
4. Дзуганова Р. Х. Сложные слова с соединительным элементом *-ры-* в кабардино-черкесском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 4 (58). Ч. 3. С. 85-87.
5. Елгъэр К. М. ШейтIан къафэ // Гуащхъэмахуэ: «Республиканскэ полиграфкомбинат». 2009. № 3. С. 3-30.
6. Журт Б. Къу. Адэжь лъапсэ. Налшык: Эльбрус, 1987. 188 н.
7. Журт Б. Къу. Унагъуэ. Налшык: Эльбрус, 2004. 200 н.
8. Жылау Н. Хъ. Щэнгъасэ. Налшык: Эльбрус, 1995. 273 н.
9. Кабардинские пословицы и поговорки: в 2-х т. / сост. З. Кардангушев, А. Гукемух. Нальчик: Эльбрус, 1967. Т. 2. 251 с.
10. Климов Г. А. Введение в кавказское языкознание. М.: Наука, 1986. 206 с.
11. Кумахов М. А. Сравнительно-историческая грамматика адыгских (черкесских) языков. М.: Наука, 1989. 384 с.
12. Кхъуэхуэ Ц. М. Дыгъужьыхуэ. Черкесск: Ставрополь тхыль тедзапIэ Къэрэшей-Шэрджэс отделенэ, 1980. 248 н.
13. КIыщокъуэ А. П. Тхыгъэхэр. Томихым шызэхуэхъэсауэ: в 6-ти т. Налшык: Эльбрус, 2005. Т. 2. Хъуэпсэгъуэ нур. 456 н.
14. КIыщокъуэ А. П. Тхыгъэхэр. Томихым шызэхуэхъэсауэ: в 6-ти т. Налшык: Эльбрус, 2006. Т. 5. МелыIыч. 552 н.
15. КIэрашэ Т. М. Шу закъуэ / зэыдзэкIар Къэрмокъуэ Хъ. Налшык: Эльбрус, 1989. 432 н.
16. МафIэдз С. Хъ. Мыхъур. Налшык: Эльбрус, 2003. 344 н.
17. МафIэдз С. Хъ. Уэрэд макъамэ. Налшык: Эльбрус, 2014. 344 н.
18. МафIэдз С. Хъ. ЩIакIуэ фIыцIэ. Налшык: Эльбрус, 1974. 238 н.
19. Нарты. Адыгский героический эпос. М.: Наука, 1974. 415 с.
20. Теунэ Хъ. И. Шэджэмкъуэ лъэпкъыр. Налшык: Эльбрус, 1980. 568 н.
21. Хъэх С. Гъ. Махуэм дунейр и кIыхъагъщ: повестхэмрэ рассказхэмрэ. Налшык: Эльбрус, 1992. 304 н.

MEANS TO FORM NOMINAL COMPOUNDS WITH NUMERALS IN THE KABARDINO-CIRCASSIAN LANGUAGE

Dzughanova Rita Khabalovna, Doctor in Philology
Institute for the Humanities Research – Branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
dzug.rita@yandex.ru

The article analyzes the basic means to form nominal compounds with numerals in the Kabardino-Circassian language. Such models can be two-component and three-component. Reduplication is a rather productive means to form the compounds of the mentioned type. The author identifies specific means to form numerals in the language under study. The analysis of factual material indicates the frequent cases of preserving the etymological meaning of the combined bases and the semantic shifts promoting the broadening of the synonymic lines of the analyzed language.

Key words and phrases: Kabardino-Circassian language; multi-layered numerals; two-component models; reduplication; Adyghe language; Ubykh language.